

С тех пор как Зигфрид привел домой К-423, они стали жить вместе.

За несколько лет такой жизни К-423 чувствовала себя вполне уютно, единственным недостатком было отсутствие других людей.

Конечно, была еще одна вещь: она до сих пор не видела маму. Каждый раз, когда она спрашивала Зигфрида, где мама, он отвечал:

— Твоя мама сейчас в очень далеком месте, побеждает монстров. Еще пара лет, и она вернется, — Зигфрид улыбался и ерошил волосы Кианы, вот только улыбка его была какой-то натянутой.

К-423 смотрела на улыбку Зигфрида и не понимала: отец ведь улыбается, так почему же кажется, что он совсем не рад?

В один из дней 2009 года К-423, как обычно, ждала возвращения Зигфрида, когда раздался стук в дверь.

Малышка радостно побежала открывать, но, распахнув створку, замерла.

— Папа! Папа... что с тобой?! — Глаза К-423 наполнились ужасом.

На пороге стоял Зигфрид, но весь он был покрыт ранами, одежда пропиталась кровью, которая уже успела запечься.

Оказалось, что Зигфрид взялся за задание высокого уровня сложности — разобраться с группой зверей Хонкай. В обычных условиях для него это было бы пустяковым делом, но по неизвестной причине звери мутировали, что застало Зигфрида врасплох.

После тяжелейшего боя он всё же выполнил задачу и уничтожил мутантов, но заплатил за это высокую цену. Едва живой, он побрел домой, где его и встретила К-423.

— Я в порядке, просто получил пару легких царапин, — пробормотал он.

К-423 лишь молча смотрела на него, не в силах поверить в услышанное.

Глубокой ночью, обработав раны, Зигфрид достал из кармана карманные часы. Внутри хранилась фотография: он, его жена Сесилия и дочь Киана.

— Сесилия, Киана... я... я не уберег вас, — Зигфрид смотрел в потолок, погрузившись в оцепенение.

Сесилия до сих пор не пришла в себя, а родная дочь пропала без вести, и найти её не удавалось. Это чувство бессилия терзало Зигфрида.

Скрип.

Дверь приоткрылась.

Зигфрид посмотрел на порог: из-за двери выглядывала белоголовая макушка — это была К-423.

— Папа...

Глядя на неё, Зигфрид чувствовал странную смесь эмоций.

Они долго молчали, глядя друг на друга, пока наконец К-423, казалось, не приняла решение. Она обратилась к Зигфриду:

— Папа, прошу... научи меня сражаться!

Зигфрид был удивлен такой просьбой:

— Почему?

— По... потому что я не хочу, чтобы папа снова был ранен! Я хочу стать сильнее, чтобы защитить тебя!

Услышав это, в глазах Зигфрида вспыхнул огонек. Он шагнул вперед и обнял К-423:

— Малышка, отныне тебя зовут Киана. Киана Каслана! Ты — моя дочь!

Раньше Зигфрид знал, что К-423 не его родная дочь, и не давал ей имени своего ребенка. Но теперь, после того как он едва не погиб в одиночку, сражаясь со зверями Хонкай, он увидел, как девочка готова бороться за того, кого любит. Она решилась взять в руки оружие ради своего знакомого-незнакомого отца. В этот миг Зигфрид признал её и подарил ей имя своей дочери.

Это было и обещание, и подарок на день рождения.

С этого момента ты — Киана Каслана. Как член семьи Каслана, ты должна сражаться за тех, кого любишь.

— Папа... — прошептала маленькая Киана, глядя на отца, и они крепко обнялись.

В ту ночь шестеренки судьбы начали свой ход.

После той ночи Киана начала тренироваться вместе с Зигфридом, осваивая технику стрельбы и рукопашный бой. Она также стала сопровождать его на задания по зачистке Хонкай, и их отношения становились всё ближе.

Стоит упомянуть, что однажды Зигфрид пытался приготовить Киане тост с сыром, используя силу пламени, но провалил задачу, устроив на кухне полный беспорядок. Однако они не стали спешить с уборкой, а просто взяли подгоревшие тосты и начали понемногу их жевать. Отец и дочь переглянулись и улыбнулись, мечтая о том, чтобы эта теплая и счастливая жизнь длилась вечно.

Но случилась беда.

В один из дней 2010 года Киана, как обычно, умылась и легла спать. Глубокой ночью, когда девочка уже крепко спала, её милое личико внезапно исказилось, а брови нахмурились.

Киане снился странный туман, который нашептывал непонятные слова, окутывая её сознание, пока она не потеряла связь с реальностью.

Комната Зигфрида.

Зигфрид спал, но внезапно его глаза распахнулись.

— Это чувство...! О нет, Киана!

Он вскочил и бросился к комнате Кианы. Распахнув дверь, он замер.

Киана, ни на что не опираясь, парила в центре комнаты, повернувшись к нему спиной.

— Киана! — крикнул Зигфрид.

Киана услышала его голос и обернулась.

Зигфрид остолбенел: её ярко-голубые глаза стали золотыми. Это знакомое ощущение мгновенно вернуло его в те дни, когда он сражался со Вторым законником. На него нахлынуло удушающее давление.

— Законник Пустоты! — Зигфрид на секунду потерял самообладание, но тут же пришел в себя и поднял Божественный ключ — Небесный Меч, целясь в Законника. — Что ты сделала с Кианой?! И разве ты не погибла тогда от удара ядерной бомбы Хонкай?

— Ха, жалкий муравей. Как ты мог подумать, что такой мусор способен убить меня? Не бойся, сознание этого сосуда в безопасности, она просто спит. А вот ты... ты в большой опасности! — едва она договорила, как копьё пустоты устремилось прямо в голову Зигфрида.

Дзынь! Раздался звонкий звук — Зигфрид отразил атаку и перешел в контрнаступление.

— Верни Киану! — взревел он, бросаясь на врага.

— Шумная букашка!

Они обменивались ударами, и зона битвы стремительно расширялась. Их уютный деревянный домик превратился в пепел.

Спустя долгое время они остановились. Зигфрид был весь в ранах, одежда превратилась в лохмотья, в то время как Законник Пустоты получила лишь легкие царапины.

Видя, что Зигфрид выдохся, она насмешливо произнесла:

— Ха-ха, человек! Ты уже на пределе, да? Как только я покончу с тобой, я разорву тебя на куски!

— Киана... — в глазах Зигфрида мелькнула боль, но тут же сменилась решимостью. Он улыбнулся Законнику:

— На этом всё, Законник! Ради защиты того, кого я люблю больше всего, я... отдам свою жизнь!

Зигфрид высоко поднял Небесный Меч и выкрикнул:

— Небесный Меч! Нулевая номинальная мощность! Небесный огонь... в ножны!

Ослепительный свет вырвался из клинка, пронзая небеса, и с невероятной мощью обрушился на Законника Пустоты.

— Что?! Эта сила! Как это возможно?! — Законник, находясь на грани распада, использовала всю свою энергию Хонкай для защиты. — Нет... как я могла!

Наконец, она не выдержала удара и под давлением пламени потеряла сознание.

После многочасовой битвы заснеженная равнина превратилась в выжженную землю.

— Наконец-то... всё кончено.

Зигфрид, пошатываясь, подошел и подхватил одной рукой бесчувственную Киану. В этом бою он пожертвовал всей своей левой рукой, чтобы активировать высшую мощь меча, и теперь она была окончательно искалечена.

Прижимая Киану к себе, Зигфрид посмотрел на звездное небо, что-то прошептал и направился в темноту ночи.

В это же время в пространстве сознания Кианы двое смотрели друг на друга, не в силах отвести взгляд.

<http://bllate.org/book/18823/1831811>